

ПРИМЪТЫ, ОБЫЧАИ И ПОСЛОВИЦЫ

ВЪ ПЯТИ ВОЛОСТЯХЪ

НИЖЕГОРОДСКАГО УЪЗДА *).

I.

П р и м ѣ т ы :

Я запишу, что въ сердцѣ человѣка
такое чувство существуетъ.

Байрона.

Простой народъ, въ большинствѣ случаевъ, слѣпо вѣруеть въ примѣты, которыхъ у него много, въ каждомъ почти шагѣ, и влѣдствіе такого настроенія, располагаетъ и обстоятельствомъ своей жизни, разсуждая слѣдующимъ образомъ: сажа загорѣлась въ челѣ—гость придетъ; кошка лижетъ лапу, замываетъ,—къ гостю-же; ногу прихлопнулъ въ двери—тоже; во время топки печи, уголь выпрыгнулъ на полъ—опять къ гостю; дрова развалились—тоже; лобъ чешется, или бровь—съ кѣмъ нибудь кланяться; правая бровь—съ родными; лѣвая—съ чужими; глаза чешутся—правый—плавать; лѣвый—къ радости; конецъ носа чешется—къ покойнику; правая ладонь—день и получать; лѣвая—отдавать; горитъ правое ухо—о тебѣ правду говорятъ; лѣвое—ложь; лицо горитъ—кто нибудь бранить; въ ухѣ сѣра кипитъ—къ теплу;—случилась икота—въ это время вспоминаютъ о тебѣ родные; позѣвота—кто нибудь ридить, да судить о тебѣ;—кураца поеть—къ бѣдѣ; собака воетъ—къ пожару; волки—къ войнѣ; воронъ каркаетъ—къ покойнику; сороки щебечуть—къ гостямъ; собака копаетъ близъ дома яму—къ покойнику; соль просыпали на

*.) Описаніе этихъ пяти волостей—кстовской, новолікѣвской, шолоханской, чернухинской и слободской—см. въ II томѣ «Ниж. Сборника», стр. 189—215.

столъ—быть въ домѣ с орѣ; першить—кто нибудь къ тебѣ снѣшить; дорогу перешли—пути не будетъ, воротись; заяцъ перебѣжать—тоже; встрѣча, по выходѣ изъ дома съ женщиной—опять пути не будетъ, воротись; попъ идетъ—тоже; покойниа везугъ—тоже; въ избѣ матица (балочное бревно) грешигъ—къ покойнику; кисель, сваренный въ яминны, предвѣщаетъ смерть яминника въ тотъ годъ; бѣлое пятно на ногтяхъ рукъ—къ обшувѣ; если первое яйцо, снесенное весной курицей, тяжелѣе второго и третьяго, то ранній посѣвъ лучше; если-же третье, то поздній посѣвъ выгоднѣе; во снѣ падаешь—ростешь; если привидѣлась шуба—быть въ домѣ шуму; печь—къ печали; мѣдныя деньги—къ слезамъ; серебряныя—къ радости; гора или горохъ—къ горю; снѣгъ—къ покойнику; холстъ—къ дорогѣ; рыба—къ рыданью; рожь—къ радости; новый домъ—къ покойнику; дѣвка или пиво—къ диву; ребенокъ—къ прибыли; хомуть—не ѣхать въ путь; собака, волкъ, медвѣдь—къ другу; лошадь—на тебя ложь; пчелы—къ вьюгѣ.

Метеорологическія примѣты состоятъ изъ слѣдующихъ: вѣтеръ во время зари утренней или вечерней—на слѣдующій день буря; куда носомъ собака вляется, оттуда жди бури; курицы и галки ощипываются, вороны кричатъ, лошади храпятъ—къ несчастью; дымъ стелется по землѣ, лучина горитъ не ясно, пузыри на лужахъ во время дождя—къ продолжительному несчастью; въ ухахъ звенить, кошка на полу лежить—къ теплу; снѣжная погода—къ теплу; кошка прячется на печку—къ морозу; туманъ—къ ведру, лѣтомъ—къ грядямъ; красныя облака, по захожденіи солнца—къ вѣтру; радуга—къ несчастью; солнце закатилось въ тучу—къ несчастью-же; громъ въ маргѣ—тяжелый годъ на людей; морозовъ великихъ—б: николевскій, рождественскій, крещенскій, тимофеевскій, срътенскій и афонасьевскій; если февраль воду подпуститъ, то долго не будетъ весны; змой кругъ около солнца—къ великому морозу; около луны—къ вѣтру; иней—къ ведру; лѣтомъ сильныя росы—къ ведру и къ урожаю бапусты и грибовъ; если въ чистый пон дѣльникъ на небѣ чисто, то весь годъ въ чашкѣ будетъ пусто—не уродится ни гороху, ни грибовъ;

если иней на святбахъ, то хорошій урожай хлѣба; дикіе гуси летаютъ осенью высоко—долго будетъ тепло; если низко—то скоро зима; если листь съ деревьевъ спадеть скоро—то народу легко; въ противномъ случаѣ тяжело; вербная недѣля всегда холодна; если благовѣщенье въ среду или пятницу случится, то весь годъ плохо рыба будетъ ловиться; если въ Евдокеи (1 марта) понесетъ (мятель)—то всѣ корма помететь; если вѣтъ въ мартѣ воды—то нечего ждать и въ апрѣлѣ травы.

II.

Вѣрованія.

Вѣрованій, или такого настроенія духа, когда извѣстному факту или вещи придаютъ что то особенное, сверхъестественное, приписываютъ тайную силу и дѣйствіе, въ простомъ народѣ также много, какъ и примѣтъ. Сюда дозволимъ себѣ отнести наговоры, заговоры, привороты, отвороты, порчи, равно существованіе лѣшихъ, домовыхъ и т. п. Такъ напр., при боли зубной, народъ обращается къ знахарю, который, наговоривши напр., на соль, воскъ, пряникъ, кладетъ ту вещь на больной зубъ. При значительномъ порубѣ, порѣзѣ,—опять ходятъ къ такому, который заговариваетъ, останавливаетъ теченіе крови. Заведутся-ли лѣтомъ у скота, въ больномъ мѣстѣ, черви,—отыскиваютъ человѣка, который, чтобы черви околѣли, наговариваетъ, напр., на лоскутокъ кожи, и послѣ его вѣшаетъ на шею скота, или на соль, которой затѣмъ кормятъ больную скотину. Если мужъ и жена не любятъ другъ друга, живутъ не согласно,—обращаются къ знахарю, который-бы приворотилъ не ласковое лицо. Если любовная страсть до того усилилась въ человѣкѣ, что онъ не въ силахъ разорвать ее, прибѣгаютъ къ отворотамъ и пр. Равно вѣруетъ народъ, что злой знахарь можетъ испортить, привязать билу, посадить въ человѣка дьявола, и человѣкъ будетъ кликать, бѣситься; а добрый знатокъ сумѣетъ оглечить, билу отвязать, бѣса выгнать. Всякій домогается, на приведенные случаи, добиться или списать себѣ заговоръ, въ томъ предубѣжденіи, что если

человѣкъ самъ будетъ прочитывать или съ собой носить заговоръ, или въ домѣ держать, то ни къ нему, ни къ дому его не можетъ прикоснуться никакая порча, ни сила вражя. Приведемъ, для примѣра, нѣкоторые изъ наговоровъ, заговоровъ и т. п.

Отъ зубной боли наговоръ: «Подите, дойдите, Лазаря спросите: не болятъ ли у Лазаря зубы? Болятъ зубы, смерть—болятъ. Праведный Лазарь и всѣ святые—помолитесь, а вы, зубы, у раба божя *такого-то*, болѣть уймитесь, аминь».

Отъ течения крови заговоръ. «На морѣ, на океанѣ, на островѣ Буянѣ, шить дѣвка золотой коверъ; у дѣвушки золотая ниточка порвися, а у раба божя *такого-то*, кровь бѣжать уймися».

Отъ червей заговоръ: Знахарь подходит съ лоскуткомъ старой кожи къ кусту репейника и завязавъ верхушку его бечевкой, начинать пригибать кустъ къ землѣ, приговаривая: «репейчикъ, репейникъ, выведи червей изъ правой ноги (или др. мѣста), у коровы шерстью черной (или рыжей), а рога калачомъ (или прямыми); если-же ты не выведешь червей, весь родъ твой и под-родъ персведу» Сказавши эти слова знахарь привязываетъ верхушку репейника къ его стволу, близъ корня, а кожу навязываетъ на шею больного скота.

Заговоръ противъ злыхъ людей, супостатовъ и оружія: «Лягу я, рабъ божій, помолюся, встану, перекрещуся, пойду благословлюся изъ избы въ двери, изъ дверей въ ворота, умою росю, ключевою водою, утрю челеною, Богу и Спасу помолюся, на всѣ четыре стороны поклонюся; пойду я, рабъ божій, въ чисто поле, въ зелены луга, въ дѣсныя по моря, въ томъ чистомъ полѣ два дуба зеленые не пригнутся, ни ворохнутя; такъ-бы противъ меня, раба божя, стояли мои недруги супостаты, не тряхнулись, ни ворохнулись».

Противъ супостатовъ: «Какъ стоитъ приворный столпъ нѣмь, глухъ, глушь, такъ-бы мои супотивники были нѣмые».

бы и глухіе и глупые и слѣпые». Этотъ стихъ нужно говорить 10 разъ, на воскъ *).

Противъ оружія: «Встану я, рабъ божій, (имя рекъ) по утрамъ рано, на свѣтлой зарѣ утренней, умоюсь, наряжусь, Богу помолюсь, призываю я, р. б. **, на помощь всю небесную силу, молюсь я, р. б., свят. мученику Мийѣ: св. заступникъ, помози милостію своею, поди ко мнѣ на помощь, къ рабу (имя рекъ), неси на драку сопротивъ моихъ недруговъ-супостатовъ и загороди около меня, р. б., желѣзной тинъ отъ земли до небесъ дѣша-бы, п. врой меня, р. б., нетлѣнной ризкою отъ моихъ супротивниковъ, отъ всякихъ снарядовъ, отъ пушечныхъ ядеръ, отъ глиняныхъ, отъ желѣзныхъ, отъ каменныхъ, отъ чугуновыхъ, отъ свинцовыхъ, отъ оловянныхъ, отъ мѣдныхъ пулькъ и дробей и всякаго огненного оружія пороха и мелкія дробь, и пульки серебрянная, кременная, отъ желѣза крупнаго чтобы не доходила до меня, р. б., и раземнались-бы въ мать сырую землю, на десять сажень и не доходило-бы до меня огненное оружіе и зерно пороха и разжигались до моего тѣла, до моего платья, до судьбины моей смерти, а шла-бы пулька выше меня и по сторонамъ меня въ мать сырую землю и гуть пулька не выходила въ вѣки, вѣковъ. аминь.—Какъ пойдемъ сопротивъ непріятелей, или встрѣчушихъ тя, будь право подпоясать шелковой шиткой, или на крестъ, или черезъ плечо подъ пазуху положи воскъ Асей епископъ еще кто на с. бѣ несетъ и кто впередъ его стрѣляетъ на раба божія, нерушимымъ соблюденъ будетъ, совершенными святыми отцы римскихъ, іерусалимскихъ патріарховъ, цареградскихъ, константинопольскихъ и всѣхъ святыхъ, аминь 3-жды».

Простой народъ вѣруетъ въ «Сонъ Богородицы» и придаетъ ему особенную важность и силу. Сонъ этотъ можно видѣть повсемѣстно, во многихъ домахъ, всѣхъ пяти, взятыхъ нами, волостей. Берегутъ его, какъ талисманъ. Почитаютъ

(*) Какъ это такъ и почему будущіе заговоры записываемы мною изъ рукописной тетради крестьянина д. Красногорки, Ф. В. Писарева.

(**) Собран. раба божія.

его, какъ святѣню, и носятъ при себѣ во всякомъ важномъ случаѣ. Добиваются, списываютъ и все это дѣлаютъ тайно. «Сонъ» извѣстенъ у насъ въ трехъ спискахъ и—всѣ они имѣютъ въ глазахъ народа одинаковое значеніе. Народъ, изъ благоговѣнія къ этому «Сну» или «Списку», какъ обыкновенно его называютъ, не обращаетъ вниманія на происхожденіе той или другой редакціи. Сообщаемъ здѣсь одинъ изъ этихъ существующихъ списковъ.

«Спала еси почивала пресвятая и пречистая владычица Марія Богоодица и приснодѣва, въ Вифлеемѣ іудейскомъ, на рѣцѣ Іорданѣ, и приде къ ней Господь нашъ Іисусъ Христосъ, Сынъ Божій, отъ града Назарета и рече ей: о мати моя, возлюбленная пресвятая и пречистая владычица наша Богородица и приснодѣва Марія, скорая помощница вѣрнымъ, моливищица о душахъ нашихъ, утѣшительница всѣмъ христіаномъ, стѣна нерушимая и пристанище тихое, мати моя пренепорочная, повѣдай мнѣ, что еси видѣла о своемъ сынѣ? И рече ему святая владычица: Господь нашъ Іисусъ Христосъ Сынъ Божій, премилосердый до грѣшныхъ своихъ рабовъ и Творецъ намъ челоуѣамъ и всей твари и всему міру, воедино видѣла въ томъ снѣ Петра, Іоанна, Павла, въ Дамаскѣ градѣ и тебя, чадо мое возлюбленное, во славномъ, во святомъ градѣ Іерусалимѣ, всѣхъ Творца Создателя, странствующа за весь міръ неовинна и возведоша на гору Голгофу и положиша на тя крестъ великъ, и несоша на гору Голгофу и утвердиша на главѣ атамовой и распяша на святымъ твоимъ крестѣ, между двумя разбойниками; распятый се ста еще спиде со креста и насъ собою воскресе рабъ благоразумныхъ, но братіе моя, мы убо за вину страждемъ, а сей безвинно страдаетъ насъ ради, и рече разбойникъ: помани мя, Господи, во царствіи твоемъ и ты, Господи, рече ему: днесъ со мною будеши въ раю, и тыхъ отъ беззаконниковъ весьма поруганъ бысть отъ злыхъ жидовъ, енижниковъ и фарисеевъ и отъ іудеевъ различно биевъ, рудѣ и нозѣ твои, Господи, ко кресту пригвождаемы бысть, терновъ вѣнецъ на святую твою главу весьма тѣсенъ возложенъ бысть, и святое лицо твое плеваша

и тростию по главѣ биевъ бысть и въ ребра копиемъ пробо-
дентъ и лозвиемъ шиновымъ биеше язвы Господа и Бога на-
шего Иисуса Христа и святія твоя страсти и счести невоз-
можно, тогда солнце помрачилось во тьму и луна въ кровь
претворися, небо и земля потрясеса, каменіе распахоса и
мертвыя святыхъ восташеса, и завѣса церковная на двое раз-
драся и всея твари ужасосася видящи святія твоя страсти,
еже за всѣхъ претерпѣвшіе, Сыне Боже мой, и утроба моя
розгорѣшася, видящи на крестѣ висяща Господа, за всѣхъ
страждущаго неповинна челоувѣческаго ради спасенія отъ пре-
дателя беззаконнаго Іуды на тридесять сребренникахъ окаян-
ный оставилъ свѣтъ, воспріялъ вѣчную тьму, и ты, Господи,
умеръ, Іосифъ и Никодимъ во гробъ положиша и погребенъ
бысть и мѣсто суція вострепешаша и снидоша во адъ, Адама
и Еву изведе и тридневно воскресе изъ мертвыхъ и вся
тварь, небеса и земля, солнце и луна возсіяла и вси людіе
возрадовася, видящи святое твое воскресеніе, и безбожныхъ
жидовъ посрамилася, и рече Господь нашъ Іисусъ Христосъ
Сынъ Божій: Мати моя возлюбленная, пресвятая мати Божія,
ты еси заступница, всѣмъ вѣрнымъ помощница христіанамъ,
праведенъ во истину, вѣренъ сонъ святой и непоколебимая
правда, что теперь крестъ страсти, смерть и воскресеніе и
нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь.»

«Аще кто сей святой сонъ спитиеть и станеъ носить на
себѣ или въ дому своемъ держать будетъ и дому благодать,
духъ лукавый, духъ золь, не прикоснется, ворами и разбой-
никамъ, кощунамъ, ерегикамъ или татыамъ, прогнаныи не бу-
детъ, аще въ путь пойдетъ, сонъ сей съ собою возметъ и на
пути избавленъ будетъ отъ огня и ружья, отъ пушки и ядра,
и отъ стрѣлы летящія и отъ грома и молніи, отъ потопа спа-
сеніе и удару и лому древеснаго и отъ лютыхъ звѣрей и отъ
ядовитаго змія и яду, разбою, убивствъ, глетворныхъ вѣтровъ,
и отъ напрасныя смерти, отъ язвы, отъ надучей болѣзни, отъ
вѣтровъ полуденныхъ и полуношныхъ, и отъ всѣхъ злыхъ че-
ловѣковъ избавленъ будетъ, или въ пиръ пойдетъ, а сей сонъ
съ собою держать будетъ, при себѣ въ чистотѣ въ пирѣ ве-

ликіе почтенъ будетъ, отъ діавольскаго похищенія, отъ навожденія отъ трясавицы и отъ всякой болѣзни, аще кто предъ царя или предъ судію, а сей сонъ съ собой возметъ, тотъ человекъ отъ царя почтенъ будетъ и отъ судей неосужденъ будетъ, аще кто сей сонъ пресвятая наша владычица Богородицы прилежно прочитати отъ грѣховъ избавленъ будетъ, аще станетъ носить на себѣ въ чистотѣ или въ дому своемъ, то Господь нашъ Исусъ Христосъ бываетъ со всею небесною силою. Аще которая жена беременна будетъ сонъ при себѣ имѣть въ чистотѣ, то та отроча родитъ легко. Аще который человекъ сонъ богородицынъ при смерти своей помянетъ, или прочтетъ или кого заставитъ прочесть и тотъ человекъ избавленъ будетъ вѣчныя муки и отъ огня неугасимаго и тмы кромѣшныя и тартара преисподняго и прійдутъ ангели божи и возмутъ душу его и понесутъ во царство небесное и отдадутъ душу его Аврааму въ рай, всегда, нынѣ, и присно, и во вѣки вѣковъ, аминь *)»

Кромѣ «Сна Богородицына», простой народъ вѣруетъ въ 12 пятницъ, т. е. дней пятничныхъ. Эти дни онъ почитаетъ особенно великими и чувствуетъ ихъ постомъ. Имѣющіе отъ роду 50—70 лѣтъ или постятся въ эти пятницы до вечера, или-же вовсе не разрѣшаютъ на яицу. Почитаніе 12 пятницъ народъ основываетъ такъ-же на спискахъ, которые, одинаково со «Сномъ Богородицынымъ», уважаются, переписываются и хранятся. Списки эти имѣются въ рукахъ народа въ двухъ редакціяхъ.

Вотъ одна изъ нихъ, въ извлеченіи:

Сказаніе о 12-ти пятницахъ, въ году бываемыхъ, въ кои должно всякому православному христіанину съ грѣха блюстися и поститися.

1-я пятница. «На 1-й недѣль великаго поста: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ отъ напраснаго смертнаго убійства сохраненъ будетъ».

*) Этотъ списокъ принадлежитъ тому-же крестьянину Ф. В. Писареву.

2-я пятница. «Предъ днемъ благовѣщенія пресвятой Богородицы: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ отъ погребенія на рѣбахъ сохраненъ будетъ».

3-я пятница. «На страстной недѣлѣ: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ отъ неприятели и разбойниковъ сохраненъ будетъ».

4-я пятница. «Предъ днемъ вознесенія господня: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ отъ нападенія вражія сохраненъ будетъ и бѣсовскія силы».

5-я пятница. «Предъ днемъ сошествія Святаго Духа: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ отъ страхованія бѣсовскаго во дни и нощи, и въ пути отъ всѣхъ злыхъ сохраненъ будетъ».

6-я пятница. «Прежде рождества Іоанна Предтеча: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ отъ великаго недостатка и отъ скудости сохраненъ будетъ».

7-я пятница. «Прежде пророка Іліи: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ отъ грома и молніи сохраненъ будетъ».

8-я пятница. «Прежде успенія пресвятой Богородицы: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ избавленъ будетъ отъ удушенія грасавицы и чародѣевъ».

9-я пятница. «Предъ днемъ воздвиженія честнаго и животворящаго креста господня: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ въ время исхода души своей не устрашится на мытарствахъ бѣсовскихъ силъ».

10-я пятница. «Прежде архангела Михаила: кто сію пятницу постится, тотъ человекъ и имя его напишется на престолѣ у пресвятой Богородицы».

11-я пятница. «Предъ рождествомъ Христовымъ: кто сію

пятницу постится, тотъ человѣкъ при смерти узритъ пресвятую Богородицу».

12-я пятница. «Предъ богоявленіемъ господнимъ: кто сію пятницу постится, того человѣка имя написано будетъ у самого Иисуса Христа въ животныхъ книгахъ».

Наказаніе словесъ господнихъ.

«Кто въ сію пятницу съ женою своею сотворитъ блудъ и зачатъ у нихъ дѣтище, то будетъ вѣмъ, или разбойникъ, или всякому злему дѣлу наставникъ».

«Аще сего моего писанія послушаетъ, постится стапетъ, то избавленъ будетъ вѣчныя муки, аминь. Аще-же кто сего моего писанія не послушаетъ, то да будетъ прогнать и не дамъ на землю дождя, во время плодовъ земныхъ и наущу гладъ и морь, еще-же наущу на васъ звѣрей лютыхъ, седми-главыхъ змievъ и поядятъ души, всѣ плоти ваши и пойдутъ души ваши въ муку вѣчную».

«А сей списокъ найденъ во святомъ градѣ Іерусалимѣ въ церкви Архистратига Михаила, предъ образомъ его, написанъ златомъ и запечатанъ, и распечаталъ и предъ народомъ читалъ Левъ, папа римскій, іерусалимскій, выписалъ изъ книги страстей господнихъ, а оныя страсти напечатаны благословеніемъ святѣйшаго патріарха Филарета Никитича, въ Кіевѣ, печерской лаврѣ Антонія и Федосія».

По тому-же, вѣроятно, списку есть въ простомъ народѣ вѣрованіе въ особенные дни въ году, которыхъ, по счету, 24. Эти дни народъ почитаетъ не столько святыми, сколько, неурочными. По этому всякое преступленіе, сдѣланное въ эти дни, непременно должно влечь за собой скорое, жестокое, и, какъ-бы въ наказаніе прочимъ и посрамленіе—божеское посланіе. Вотъ таблица этихъ дней:

Паказаніе словесъ господнихъ.

		Дни.
1	Январь	2 и 24
2	Февраль	2 и 24
3	Мартъ	3 и 25
4	Апрѣль	3 и 12
5	Маи	2 и 21
6	Іюнь	1 и 8
7	Іюль	6 и 28
8	Августъ	6 и 18
9	Сентябрь	2 и 21
10	Октябрь	8 и 22
11	Ноябрь	9 и 28
12	Декабрь	2 и 21

«Сіи святые дни подобаетъ храниться отъ всякаго грѣха и блуда*»).

Сверхъ указанныхъ нами списковъ, имѣется въ простомъ народѣ «Описаніе древа крестнаго», на которомъ распятъ былъ Господь нашъ Іисусъ Христосъ. Согласно съ этимъ описаніемъ, простой народъ имѣетъ и понятія о деревѣ и вѣрванія, и толкованія свои.

О деревѣ крестнымъ.

«Егда Адамъ взнеможе къ смерти, посла сына своего Сифа до рая, просити отъ ангела о помощи и облегченіи отъ болѣзни, и даде Сифу ангель три зерна отъ плода заповѣданнаго древа, и егда Сифъ, отъ ангела взявши, принесе къ отцу и не засталъ его жива. но умерша, тогда посадили три зерна, на гробъ отца своего, и отъ тѣхъ трехъ зеренъ въ три лѣта три древа израстеша: кипарисъ, кедръ и певга, и быша раздѣлены на трое. А потомъ другія лѣта росли и тако срасто-

*) Счислено съ рукописной тетради крестьянина села Чернухи М. Т. Тулина.

шася въ едино древо великое и вверху на трое разыдошася оными верхи. И коемуждо явися дивно зримое, понеже три оны коренѣ зрятся, и три верьхи, средина-же едина сраслена и преизлишне красно бысть. И стояло то дерево до царя Соломона іерусалимскаго. Соломону-же царю, созидающу храмъ божественный святая святыхъ, и многимъ хитрецамъ коемуждо дѣло вручено промыслиати на украшеніе. Тогда приспѣ нужда древесѣмъ добрымъ. Хитрецы-же повсюду на възисканіе древесъ уклонишася, обрѣтоша и то тричасное древо. О немъже собравшимся хитрецемъ и обходящимъ во кругъ древа того взирающе и вси лѣпотѣ его безмерной дивишася. По чудномъ-же видѣніи, подсѣкоша древо и много хитростными возилаи подъемше, привезоша ко храму, егда-же то древо измѣривше и по мѣрѣ отрубиша, на высоту подъемше, идѣже положише его, тогда оное явися кратко, потомъ спустиша долу: хитрецы-же угоризнами укориши себе, мяще не добры быти дѣла того, и паки измѣривши отсѣкоша и положиша тамо, идѣже требуется, тогда явися имъ лишне потреба долготю, сіе творяше трижды, да како либо къ дѣланію угодно будетъ, но ничто-же можаху сотвориши, добротѣ-же древа чужащася зѣло царю Соломону и жалѣющу неугодности ради, обаче не восхотѣ бездѣльно оставиши его, паки измѣривъ самъ долготу его, повелѣ отрубити, и со тщаніемъ горѣ вознесоша; но древо паки кратко обрѣтесе. Познавъ же Соломонъ царь божественному промыслу быти, повелѣ положить то древо чрезъ прудъ овчей купели, вмѣсто мостовины, дабы по нему ходили; егда-же царица савская приде во іерусалимъ слышати и видѣти премудрость Соломону и къ реченному мѣсту поиде, узрѣвше оное древо, не хотяше иди по немъ, но пророчески рече къ древу: «О треблаженное древо, на немъже распнется Господь Богъ и Царь нашъ отъ Іудей». Потомъ оное древо закопавше глубоко въ землю, при овчей купели, чтобъ никогда рукъ человѣческихъ не дошло. и по многѣхъ лѣтѣхъ то древо изъ земли вымыло водою и на водѣ плавало. Егда-же Христосъ Господь естество человѣческое воспріять въ мірѣ приде, жидове-же емше Іисуса, и по многихъ поруганіяхъ восхотѣша на крестѣ распяти, яко Себе Сына Божія нарече,

и искали древа тяжкаго, дабы Христу трудъ велий сотворити, узрѣвше оное древо намоклое, взяли отъ воды, и крестъ Христу таковъ тяжкій содѣлавше и не можно было Ему нести, тяжести ради, въ несеніи помогаль ему Симонъ киринейскій, на томъ крестѣ распяти Иисуса. Древо-же сіе росло 3553 года *).

Сверхъ того, простой народъ считаетъ день понедѣльнич- ный тяжелымъ, для начинапія важныхъ дѣлъ. По этому и ра- ботаесть въ этотъ день мало и, большею частію, около дома.

Равно вѣруесть въ существованіе лѣшихъ, домовыхъ, вѣдьмъ, летучихъ огненныхъ змѣй и т. п. Напр. боится, въ ночное, позднее время, идти или ѣхать лѣсомъ, представляя себѣ, что лѣшій можетъ сбить съ дороги, завести въ оврагъ или воду, а лошадь угнать. Переходя изъ стараго дома въ новый, до- мохозяинъ приглашаесть домовитаго съ собой, на жительство, въ новый домъ. Мѣстомъ жительства домового считаютъ въ домѣ подпечку, откуда мужичекъ частенько слышитъ или стоишь—къ худу, или шелестъ—къ добру. Равно признають обитаніе домового и въ каждомъ дворѣ, гдѣ онъ любимой ско- тинѣ, напр. лошади, заплетаетъ косы и путаетъ гриву, а не любимую душигъ и гоняесть. Въ послѣднемъ случаѣ хозяинъ самъ гоняесть домового, связавъ пукъ изъ травы, называемой въ простомъ народѣ чертоговомъ (*herb. erigeron*), ходитъ по всему двору и хлещетъ по всѣмъ мѣстамъ, приговаривая: «не озорничай, живи хорошенько, скотинушку-матушку люби».

Сюда-же, наконецъ, присовокупляемъ вѣрованіе простого народа въ ворожьбу и гаданія. Такъ напр., раскрываютъ псал- тирь, гадають на Соломона, на карты, на бобы, глядятъ въ воду, льютъ олово; ходятъ ночью, на новый годъ, съ первымъ огаркомъ лучины подъ окна—подслушивать разговоръ чужой, и, если услышать, что рѣчь идетъ о свадьбѣ, то заключаютъ, что придется жениться, или сына оженить, или дочь выдать въ

*) Описание это взято изъ рукописной тетради крестьянина с. Вередѣева, М. Я. Батяевой.

замужство; если же рѣчь о смерти, то кому нибудь помереть. На святкахъ невѣсты перекидываютъ чрезъ ворота башмаки и куда носомъ ляжетъ башмакъ,—въ ту сторону выйдти замужъ, отгуда прїѣдетъ женихъ. Выходатъ на перекрестки и спрашиваютъ имя перваго встрѣтившагося и потому гадаютъ объ имени жениха, и пр.

Также вѣруеть народъ въ посмертное существованіе и броженіе по землѣ неестественной смертью умершихъ, какъ то: удавленниковъ, опившихся, отравившихся и т. п.

III.

Суевѣрія и предрасудки.

Довольно въ простомъ народѣ и суевѣрій. Такъ больныхъ съ глазу умываютъ, надъ порогомъ двери, водой. Умывальницу съ глазу можно найти во всякомъ селеніи. Это обыкновенно кака-нибудь старушка, извѣстная благочестивой жизнью. Она, наливши въ чашку воды, кладетъ въ нее три угля, изъ горнушки, съ пришептываніемъ: «на глазъ сѣрый, карій, черный», и который уголь окажетъ шипѣніе сильнѣе, по тому и заключаетъ, что больной сглаженъ, озепанъ челоувѣкомъ, напр., сѣроглазымъ, и потомъ этой водой умываетъ хвораго, оплевываясь во всѣ стороны.

Насчитываютъ 12 родовъ лихорадокъ: напр. огневица, трясавица, гнетеница и пр., и всѣхъ называютъ дочерьми Ирода, распустившаго ихъ для мученія рода христіанскаго. Для избавленія отъ нихъ покупаютъ у разносчиковъ (иконниковъ), иконы съ изображеніемъ 12-ти неодѣтыхъ дѣвъ-лихорадокъ, которыхъ архангелъ Михаилъ всѣхъ гонитъ, желѣзнымъ пруткомъ, въ бездну адскую.

Вѣрують въ судьбу, приговаривая: «такъ на роду написано»; или: «судьбу ни обойдешъ, ни объѣдешъ».

Для того, чтобы водились деньги, кладутъ въ денежный

кошелекъ, либо старинную монету, либо двойчатый лѣсной орѣхъ, и цѣлый вѣкъ, иной, хранить эти вещи, изъ рода въ родъ, передаваямыя.

Когда младенецъ начнетъ учиться ходить и бояз. пво перестунаеть по полу, въ то время старшій въ семействѣ беретъ квашенный пожъ и, дѣлая имъ на полу, предъ младенцемъ, два тѣпка, — тѣмъ оттипываетъ, будто-бы, всю робость и ходбѣ.

Ненастная погода, въ то время, когда молодыхъ ведутъ изъ церкви въ вѣнцахъ, знаменуетъ, что молодые будутъ жить богато; вѣтренная — бѣдно; тихая — очень бѣдно. Приведши въ домъ, сажаютъ молодыхъ за столъ, на овчинную шубу, обороченную вверхъ шерстью, чтобы жили богато. Выданная за мужъ дочь, если беретъ съ собой веретена голыя, то будетъ жить бѣдно; если-же заурядеными, то богато.

Въ среду крестопоклонную пекутъ изъ муки кресты и въ нихъ запекаютъ какую-нибудь монету, чтобы узнать, кто изъ дѣтей будетъ жить богато. замѣчая, кому, за обѣдомъ, достанется крестъ съ монетой.

Когда человѣкъ умираетъ, въ то время ставягъ на полку, къ образамъ, стаканъ съ водой, чтобы душа умершаго, по выходѣ изъ тѣла, обмылась.

Во время выноса умершаго изъ дома, подаютъ первому встрѣчному доскутокъ холста, чтобы на тотъ свѣтъ было на чемъ нести ангеламъ душу умершаго. Равно и въ гробъ кладутъ доскутъ холста, или платокъ, чтобы умершему было чѣмъ на томъ свѣтѣ и утереться. Если во время вѣнчанія угаснетъ у жениха или невѣсты свѣча, то съ угасшею свѣчей дольше проживетъ. Изъ нихъ лицо, ставшее на подножникъ, будетъ первенствовать надъ другимъ. Если, при крещеніи, воскъ, въ купель брошенный, утонетъ — младенецъ жить не станетъ. Если, при крещеніи, младенецъ чихнетъ — станетъ жить. Если при соборованіи чихнетъ больной — выздоровѣетъ. Если въ благовѣщеніе уплатишь кому долгъ, — весь годъ будешь платить долги, — неразбогатѣешь.

За лихого и злого человѣка вынимають части за-упокой; ставятъ свѣчи вверху, какъ говорится, ногами; заказываютъ читать псалтирь за упокой, чтобы Богъ его *покаралъ*.

Соборованіе почтають вторымъ отпѣваніемъ, послѣ котораго человѣку, какъ отпѣтому мертвецу, не слѣдуетъ ни мяса ѣсть, ни вина пить, ни въ баню ходить. По этому, какъ-бы тяжело ни былъ болѣнъ молодой человѣкъ и хотя-бы явно угрожала ему смерть, — родственники не рѣшатся на совершеніе надъ нимъ этого таинства.

IV

Обычаи и божьба.

Обычаи юридическіе. Право семейственное. Въ простомъ народѣ, въ браки вступаютъ въ родствѣ по-крови въ 8 степеняхъ; по двоюродству — въ 7-ми, по троеродству и свойству или сватовству въ 6-ти. Съ разрѣшенія-же духовнаго начальства, брачаты по первому родству въ 7-ми степеняхъ, по второму въ 6-ти, по третьему въ 5-ти степеняхъ. Впрочемъ послѣдніи степени считаются, въ народѣ, влебущими за собой кару и гибьвъ божій не только на лица вступившія, по родству, въ брачный союзъ, но и на всѣхъ дѣтей ихъ, и въ такіе браки вступаютъ немногіе и, большею частію, по крайней нуждѣ. Взаимныя отношенія между родственниками опредѣляются самыми степенями. По этому родственники 1-го родства, кровнаго, имѣютъ и отношенія божье близкія, чѣмъ родственники 3-го родства. Отношенія послѣдняго родства опредѣляются выраженіями: *вотчимъ, мачиха, пасынокъ, падчерица, свекоръ, деверъ* (братъ мужа), *сноха* (невѣстка, жена деверя), *сваячина* (сестра жены), *золотка* (мужняя сестра), *шуринъ* (братъ жены), *зять, свать*. Степени родства разбираетъ и опредѣляетъ мѣстный священникъ, какъ коротко знающій родословную своихъ прихожанъ. Духовное или крестное родство имѣетъ важность одинаковую съ родствомъ кровнымъ. Въ родствѣ этомъ брачаты, съ дозволенія духовнаго начальства, въ 4-й степени. Приемыши, взятые въ

дѣти, въ возрастѣ младенческомъ. считаются на равнѣ съ дѣтьми родными и не могутъ вступать въ бракъ съ дѣтьми лицъ привавшихъ. Взятые-же въ возрастѣ юношескомъ, возмужаломъ, пользуются правомъ зятьевъ, принятыхъ въ домъ, и могутъ вступать въ бракъ съ дѣтьми лицъ принявшихъ.

Въ бракъ вступаютъ: женихъ 18, а невѣста 16 лѣтъ. Требуемая закономъ условія относительно возраста, соблюдаются всегда и даже имѣть примѣровъ, чтобы просилъ кто либо о прибавленіи жениху или невѣстѣ нѣсколькихъ мѣсяцевъ или года, тѣмъ болѣе, что епископская власть хотя и разрѣшаетъ, за-полгода ранѣе, вступленіе въ бракъ, однако и эти случаи бывають рѣдки, напр. при совершенномъ отсутствіи личності: для домашняго хозяйства, малочисленности семейства и т. п. Нарушеніе въ этомъ случаѣ закона считается не безгрѣшнымъ *). Согласіе родителей, для вступленія ихъ дѣтей въ бракъ, имѣетъ значеніе патріархальное. Не бываетъ даже примѣровъ вступленія въ бракъ, безъ благословенія родительскаго, не только между православными, но и раскольниками, неприемлющими таинствъ церкви. Здѣсь въ благословеніи изливаются всѣ благопожеланія избѣжать ихъ, значило-бы, по убѣжденію народа, рѣшиться на вѣбъ терпѣть бѣдность и горе и быть несчастнымъ.

Если женихъ или невѣста не имѣютъ родителей, въ такомъ случаѣ, занимають мѣсто ихъ, съ одинаково важнымъ значеніемъ, ближайшій родственникъ или воспитатель. На заключеніе между женихомъ и невѣстой предбрачнаго договора созываются ближайшіе родственники, которые завершаютъ его рукобיתемъ между будущими сватами, общедомашнимъ моленьемъ и водкой. Бракъ, безъ обоюднаго согласія брачующихся, ни по соглашенію, ни по принужденію родителей или общества, не бываетъ. Скорѣе, выборъ брака предостав-

*) Чтобы слова автора не показались противорѣчіемъ съ тѣмъ, что мы сказали въ примѣчаніи къ стр. 132 настоящаго изданія, припомнимъ, что мы говорили о нижегородской губерніи вообще, тогда какъ авторъ имѣетъ въ виду преимущественно 3 волостей нижегородскаго уѣзда.—Ред.

ляется самому жениху или невестѣ. Предбрачныя условія заключаются всегда словесно и состоятъ *оъ кладкѣ*, т. е. опредѣленіи, сколько приданаго кладеть *на столѣ* женихъ невестѣ. Приданое заключается, обыкновенно, въ деньгахъ и праздничномъ нарядѣ. Богатый женихъ кладеть невестѣ 50—100 р., бѣдный 25—50 р. Сверхъ того женихъ обязанъ шить невестѣ, судя по его достоинству, шубу суконную или дубленную, московскій сарафанъ парчевой, штофный или ситцевый, фабричный, и лѣтнюю обувь. Невѣста-же обязана *дарить* всѣхъ родственниковъ, со стороны жениха: одного, напр., рубахой кумачной, другого—ситцевой, впрочемъ—платками, не менѣе 50 коп. и не выше 1 р. за каждый; такихъ родственниковъ насчитывается у жениха, иногда, человекъ до 30 и болѣе. Свадьба играется на счетъ жениха, а у отца невесты, чрезъ недѣлю, послѣ брака бывають *отгостки*, на которыхъ отгациваютъ всѣ родственники сутки или двое. При выборѣ брака соблюдается повсемѣстно, чтобы женихъ и невеста были *ровня* лѣтами (18 и 16 лѣтъ), состояніемъ и наружнымъ видомъ. Отсюда и сложилось присловіе: *было бы съ кѣмъ рѣка брести, котому нести*. Неровню-же, т. е. имѣющую 20, и болѣе, лѣтъ, или бѣдную, некрасивую, выдаютъ, обыкновенно, за вдовца. Приданое составляетъ исключительную собственность жены, безъ всякаго права на то со стороны мужа. Въ случаѣ смерти, приданое жены остается мужу съ дѣтьми, а за неимѣніемъ дѣтей, оставляется мужу одна постель, а остальное все возвращается въ тотъ родъ, откуда взята была умершая жена. Доходы съ разныхъ хозяйственныхъ произведеній, напр. молочныхъ скоповъ, поступаютъ въ общее пользованіе семейства, а отъ пряжи—въ пользованіе жены, мужа и дѣтей. Разводовъ въ семействахъ крестьянскихъ не бываетъ. Если-же одна сторона недовольна поведеніемъ другой, то недовольная, или заявляетъ жалобу сельскому старостѣ, волостному правленію, которые наказываютъ виновное лицо, или-же, пропадаетъ безъ вѣсти, что бываетъ, впрочемъ, очень рѣдко.

Въ крестьянскомъ быту значеніе семьи—кровное, родное. Гдѣ семейство состоитъ изъ двоюродства и сватовства, тамъ

мало порядка; та семья называется, по пословицѣ, *свединой съ боржа, да сосенки*. Отецъ, глава семейства, управляетъ домою, большею частію, до 60 лѣтъ, послѣ чего сдаетъ управленіе, равно завѣдываніе расходомъ и самую сумму старшему сыну, который одинаково пользуется уваженіемъ и почею отъ всѣхъ членовъ семейства. Заработки, получаемые тѣмъ или другимъ членами семейства, равно и доходы съ хозяйственныхъ произведеній, напр. отъ продажи хлѣба, сѣна, скота и пр. состоятъ въ завѣдываніи и храненіи главы семейства. Въ случаѣ смерти родоначальника, отца, власть управления семьей принадлежитъ вдовѣ-матери, съ домохозяйствомъ и расходами—старшему сыну. У супруговъ отношенія къ имуществу—общія. По смерти родителей братья дѣлятся: по дому есть собственность младшаго сына. Дѣти перваго брака пользуются преимуществомъ, предъ дѣтьми отъ браковъ разныхъ, какъ въ наслѣдствѣ, такъ и въ почетѣ семейномъ. Незаконнорожденные дѣти считаются наравнѣ съ законнорожденными. Усыновленіе не имѣетъ особаго значенія. Раздѣлы семейныя зависятъ отъ воли родителей. Отдѣляютъ, обыкновенно, жепатыхъ и семейныхъ. Раздѣлы, по смерти родителей, рѣшаются общественнымъ сходомъ и волостнымъ правленіемъ.

Опека и попечительство. Въ крестьянскомъ быту опека и попечительство не имѣютъ никакого значенія. Если остаются дѣти безъ отца и матери, то они воспитываются родственниками, какіе имѣются, хотя бы и дальними и воспитываются наравнѣ съ ихъ дѣтьми. Имущество сиротъ причисляется къ имуществу воспитателей, безъ всякаго опредѣленія. Круглая-же сирота, не имѣющая родственниковъ, берется, обыкновенно, на воспитаніе, чужими, не имѣющими своихъ собственныхъ дѣтей, воспитываются, какъ дѣти, и въ послѣдствіи брачуются и дѣлаются полными домохозяевами. Миръ, въ такомъ случаѣ, не вмѣшивается. Дѣлается только мірская сходка, и на ней вызываются желающіе воспитывать сиротъ; а иногда и безъ схода, сироты разбираются бездѣтными, одинъ по одному и, вмѣсто дѣтей, воспитываются, ради спасенія душевнаго. Такіе сироты и называются приемышами. Объ имуществѣ, какое осталось у сироты, нѣтъ

мѣста рѣчамъ, хотя-бы круглый сирота имѣлъ много или во-
все ничего.

Способъ приобритенія собственности вообще Приобрѣтеніе
разнаго рода имуществъ движимыхъ и недвижимыхъ, равно
доброевѣстное владѣніе имуществомъ временно, пользованіе
пашенными землями, сѣнокосными лугами и пр., обсуживается
общественнымъ сходомъ, составляется письменный приговоръ,
который передается, къ свѣдѣнію, въ волостное правленіе.
Въ частности. Никто не можетъ продать ни дома, ни лошади,
ни коровы и т. п. въ чужое общество, безъ вызова охотника,
на покупку, изъ своего общества: въ противномъ случаѣ, од-
носельскій покупатель отбиваетъ купленную вещь себѣ, и за-
даюгъ. если онъ полученъ, выдается покупателю посторон-
нему. Всякое спорное дѣло рѣшается въ народѣ такъ: винов-
ный долженъ, сотворивъ крестное знаменіе, взглянуть на солн-
це, которое называется обыкновенно, *праведнымъ*, или-же
снять съ образной полки икону и ее поцаловать. Это по-
слѣднее обстоятельство равняется, по пониманію народа, при-
сягѣ, и таюй фактъ завершаетъ всякую *божьбу*. Отсюда и
божьба въ простомъ народѣ образовалась грубая рѣзка. Из-
бѣгая юрисдикціи и недовольствуясь божьбой евангелической,
онъ, обыкновенно божится такъ: «видитъ Богъ. Не взвидѣтъ
свѣта, или праведнаго солнышка. Лопни глаза. Лопни утроба.
Провалиться-бы сквозь землю. Исчезнуть. Околѣть».

Смѣло можно надѣяться, что всѣ описанныя нами, народ-
ныя примѣты, вѣрованія, суевѣрія, предрасудки и божьба,
сами собой исчезнуть въ народѣ, съ развитіемъ грамотности,
пользу которой уже начинаютъ понимать родители крестьян-
скихъ дѣтей.

У.

Пословицы.

Пословиць въ простомъ народѣ очень много, тагъ что
нѣтъ, почти, возможности перебрать ихъ всѣ; постараемся
однако привести нѣкоторыя:

- Богъ сиротъ не оставитъ и попечителя приставитъ.
Бережливаго и Богъ бережетъ.
Болѣзнь въ человѣка входитъ пудами, а выходитъ золотниками.
Береги денежку на черный день.
Бѣда денежку родитъ.
Бодливой коровѣ Богъ не даетъ роговъ.
Быль у друга, пилъ воду, слаще меду.
Безъ причины вѣкъ не проживешь, безъ стыда лица не износишь.
Большому кораблю большое и плаванье.
Безъ хозяина—домъ сирота.
Безъ денегъ хорошій пьяница—устанется.
Бьючись съ коровой—не молоко.
Вѣкъ живи, вѣкъ учи, а дуракомъ умри.
Воронъ ворону глазъ клюетъ, а вонъ не выклюетъ.
Вѣкъ пережить, не поле перейти.
Въ тяжбѣ не деньги, въ потравѣ не хлѣбъ.
Въ мѣрѣ иди и тѣстомъ братъ.
Въ мѣрѣ, что въ морѣ.
Въ семьѣ не безъ урода.
Все друзья, пріатели, до черного дня.
Всякое дѣло мастера боится.
Въ слѣдъ гостя не подчуютъ.
Въ чужихъ людяхъ надо жить умѣючи, а говорить разсуждаючи.
Въ степи и жуеъ мясо.
Все идутъ путемъ-дорогой, а дуракъ стороной.
Вою, вою, да Богъ съ тобою.
Гость не во время хуже татарина.
Гора съ горой не сойдется, а человѣкъ съ человѣкомъ свидается.
Глазъ не видитъ и на сердце не вздыетъ.
Глазъ видитъ, да зубъ нейметъ.
Гдѣ просто, тамъ ангеловъ со сто.
Глутому сыну не въ прокъ отцовское имѣнье.
Горе мужъ Григорій, хоть дуракъ, да Иванъ.

Гдѣ плохо лежитъ, тамъ брюхо болитъ.
Грудью поле не избѣгаешь.
Громъ не грянетъ, мужикъ не перекрестится.
Грозную тучу Богъ пронесетъ.
Даровому коню въ зубы не глядятъ.
Дальше положишь, ближе возьмешь.
Деньги не Богъ, а подъ бога есть.
Деньги черви, безъ нихъ люди черти.
Дума за горами, а смерть за плечами.
Дорого да мило; дешево да гнило.
Дорого яичко къ свѣтлому дню.
Давши слово держись, не давши крѣпиться.
Дорога милостыня во время скудости.
Долгая немочь найдетъ конецъ.
Дураковъ ни шорютъ, ни сбьютъ, а сами родятся.
Если бы не морозъ на крапиву, она и зимой жила бы.
Живи, живи, да умри.
Жить вмѣстѣ, умереть вмѣстѣ.
Жизнь наша, какъ утренняя роса.
Живетъ, какъ кошка съ собакой.
Живого мертвымъ не назовешь.
Живетъ справно, за нуждой въ люди не ходитъ.
Жила баушка не мѣшала и умерла не жалась.
Жеваное ѣсть.
За Богомъ молитва, за царемъ служба не пропадутъ.
Залетѣла ворона въ барскія хоромы.
Знаетъ кошка, чье мясо съѣла.
Знайба бѣжить, а незнайба лежитъ.
Зеленъ виноградъ не сладокъ, а молодъ ужъ не крѣпокъ.
Зри въ три, глади въ двѣ, чтобы не зацѣпило гдѣй не
разодрало одежды.
Изъ-подъ-тишки бьетъ шишки.
Изъ людей хлѣбъ брюхомъ не выносишь.
Каковъ полъ, таковъ и приходъ.
Къ обѣднѣ ходятъ по звону, а въ гости по зову.
Каждая птица своимъ носомъ кормится.
Какъ аукнется, такъ и откликнется.

Красна изба не углами, а пирогами.

Кто гдѣ родится, тотъ тамъ и гонится.

Куй желѣзо, пока горячо.

Куда иглаки, туда и ниточки.

Куда вѣтерокъ, туда и разумокъ.

Криво вирагъ, да шдетъ такъ.

Куда князья, бояре, туда и Марья Кривая.

Каковъ вѣтъ, колыбелькѣ, таковъ и въ морилкѣ.

Крѣпка рать воеводой.

Какъ волченка ни корми, онъ все вѣдѣть глядитъ.

Крестьянское горло, какъ суконное бердо.

Много знай, да мало бай.

Мужь и жена — одна сатана.

Мягко стелеть, да жестко спать.

Мѣшай дѣло съ бездѣльемъ, поживешь съ весельемъ.

Миръ согрѣшить — царь умолитъ; а царь согрѣшать — весь

миръ не умолитъ.

На Бога положишься, не обложешься.

Не гребень голову чесеть, а времячко жинитъ.

На аленькій двѣточекъ и пчелва садится.

На хорошего глядѣть хорошо, а съ умнымъ жить легко.

Не поля, не корма, недруга не наживешь.

Не было снѣгу, не было и слѣду.

Назвавшись груздемъ, полезешь и въ кузовъ.

Не вѣрь чужимъ рѣчамъ, а своимъ очамъ.

Не хвались въ пирь идучи, а изъ пира.

Не возметь тѣснога, если не возметь лихота.

Нѣтъ тяжелѣ Богу молиться, да долги платить.

Нѣтъ барыша, да слава хороша.

На чужой ротокъ не накинешь платокъ.

На чужую кучу, глаза не пучи.

На чужой каравай, ротъ не розѣвай, а пораньше вставай,

да свой заѣвай.

На кладбищѣ жить, да о каждомъ выть, — слезъ не дога-

нетъ.

Не все перенять, что по водѣ иливетъ.

На каждое чиханье не наздравствуешься.

Не радуйся чужому безвременью, свое наживешь.
Немудрено сказать, да надо доказать.
Не отвалится голова—вырастетъ и борода.
Начальнику первая чарга—первая и палка.
На всякій часъ не спасешься.
Не любо не слушай, а лгать не мѣшай.
Не ищи въ селѣ, а въ себѣ.
Нечего на зеркало пѣнять, когда своя рожа косая.
Не той бойся собаки, которая лаетъ, а которая молчитъ.
Нищій ни нищеть, безчестья не нищеть.
Не труби на чужой проруби, по свою проруби.
На наше трепало, что ни-попало.
Не вѣшай голову, не печаль хозинна.
Нѣтъ лучше печи—ни шиблей, ни встрѣчи.
Одна голова—не бѣдна; если и бѣдна—одна.
Отъ чужого обѣда не стыдно неѣвши идти.
Окоротишь—не воротишь.
Онъ не смыслитъ ни уха, ни рыла.
Поклонъ низкій, слово ласковое.
По лицу—въ судъ ходить, а по уму—возьходить.
Пить до-дна, не видать добра.
Пирогъ ѣшь съ грибами, а языкъ держи за зубами.
По звѣрю и рана; по горшку и крыш а.
Дослѣдная копейка ребромъ скачетъ.
Поклонился и кошке въ ножи.
По одежкѣ протягай ножки.
Пропустя лѣто въ лѣсъ по малину не ходять.
Пусти Оку въ Волгу.
Покупай одежду шитую, а хоромину крытую.
По чьей рѣкѣ плыть, того и волю творить.
Посади свинью за столъ, она и ноги на столъ.
Первая чарга коломъ, а вторая соколомъ.
Рыбакъ рыбага видитъ издалека.
Рука руку моетъ и обѣ хотять быть бѣлыми.
Рано пичужка запѣла, чтобы кошка не съѣла.
Ранняя пичужечка носокъ очищаетъ, а поздняя—глазъ про-
дираетъ.

- Равно встала, а мало напряла.
Со всёми вожусь, а чикуда не гожусь.
Сорокъ лѣтъ, бабій вѣкъ.
Сѣй хлѣбъ хоть въ золу, да въ пору.
Свой умъ—царь въ головѣ.
Свой своему—по-неволѣ родня.
Свой невступится, чужой не истужится.
Свои собаки дерутся, чужая не приставай.
Сегодня до-дна, завтра до-дна—осталась коровушка одна.
Сегодня на тощакъ, завтра на тощакъ, глядишь, коровушку тащатъ.
Соловья баснями не кормятъ.
Сказала свинья борову, а ояъ всему городу.
Съ сильнымъ не борись, съ богатымъ не тягайся, съ начальствомъ не заѣдайся.
Семь разъ смѣрай, однажды отрѣжь.
Старый воронъ по-пусту не каркнетъ.
Страшенъ сонъ, да милостивъ Богъ.
Съ именемъ Иванъ, безъ имени болванъ.
Спросили-бы гуся: не забнутъ-ли ноги?
Сытый голоду не разумѣть.
Своя рубашка къ тѣлу ближе.
Славенъ бубенъ за горами.
Своя избушка—свой просторъ.
Сѣдина въ бороду, а бѣсъ въ ребро.
Тише ѣдешь, дальше будешь.
Тише воды, ниже травы.
Терпи вазакъ, атаманомъ будешь.
Тотъ тужи, у кого мочальны гужи.
Тогда человекъ въ умѣ узнаешь, когда съ нимъ 3 воза хлебаешь.
Ученые свѣтъ, а неученые тьма.
Умъ хорошо, а два лучше.
Учись жить на свѣтѣ.
Управлять домкомъ, не ломать хлѣбъ домкомъ.
У стараго коня, не по старому хода.
У сошки золотыя сережки.

Хлѣбъ-соль ѣшь, а правду рѣжь.
Хорошо жить, у кого бабушка ворожить, а у насть и двѣ,
да не колдуютъ
Хорошо на Дону, а не какъ на-дому.
Хорошо учить того, кто слушаетъ, а бить, кто плачетъ.
Хвали чужу сторону, а самъ ни по-ногу.
Хвастливаго съ богатымъ не узнаешь.
Хлѣбъ-соль вмѣстѣ, а табачекъ порознь.
Худой миръ, лучше хорошей брани.
Что городъ, то поровь, что деревня, то обычай.
Чужую бѣду рукой разведу, а къ своей ума не приложу.
Чужое горе—людямъ смѣхъ.
Чужими руками жаръ грести.
Чужую курочку щипли, а свою за крылышки держи.
Чего не видишь, о томъ и не бредишь.
Что посеешь, то и пожнешь.
Что написано перомъ,—не вырубишь топоромъ.
Что припасешь, то и потрясешь.
Что пожуешь, то и поживешь.
Шло не утаишь въ мѣшкѣ, а вино въ кишкѣ.
Щи—всему голова.
Ѣшь медвѣдь, а не собака.
Яйца курицу не учать.
Изымъ коить и кормить и по миру водить.

Пословицы по календарю. Съ Егорья (апрѣля 23) лѣнива соха выѣзжаетъ.

Егорій съ мостомъ. Никола (зимой) съ гвоздемъ. Егорій съ борнемъ (весной). Никола съ кормомъ.

Января 24. Аксинья полу-хлѣбница.

Марта 4 Герасимъ—грачевникъ.

Марта 17. Алексѣй—съ горь вода.

Апрѣля 16. Арина—урви берега.

Мая 5. Арина—разсадница.

Августа 18. Фроль Лаверь—лошадиный праздникъ.

Съ 21 ноября, меркульевы дни—самые братіе.